

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.053-063

А. Н. Каменева*

Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе

Аннотация. В статье исследуется нормативная регламентация общественно опасных последствий в гл. 22 УК РФ. Законодательная конструкция составов преступлений в сфере экономической деятельности достаточно неоднородна. Некоторые из них в УК РФ сформулированы как формальные (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом — ст. 170; незаконная организация и проведение азартных игр — ст. 171.2 и др.); другие — как материальные (незаконное получение кредита — ст. 176; злоупотребления при эмиссии ценных бумаг — ст. 185 и др.); третьи — как формально-материальные (незаконное предпринимательство — ст. 171; ограничение конкуренции — ст. 178 и др.).

В статье анализируются негативные аспекты размещения признаков, характеризующих общественно опасные последствия, в нормах-примечаниях к гл. 22 УК РФ; определяется значение криминологических особенностей экономических преступлений при установлении размеров ущерба в основных и квалифицированных их видах; исследуется влияние характера и размера ущерба, установленного в законе, на освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Делается вывод, что законодателю необходимо более унифицированно подходить к определению видов и размеров последствий, причиняемых рассматриваемыми преступлениями (виды должны быть, как правило, «экономическими», а размеры — одинаковыми для всех преступлений), и к месту размещения количественных показателей последствий (в примечании к первой статье, в которой указаны последствия); добиться соблюдения правил дифференциации ответственности при построении основных и квалифицированных преступлений (крупный и особо крупный размер последствий указывать лишь для последних); установить «невыгодные» с точки зрения правовых последствий экономических преступлений санкции соответствующих норм и, напротив, придать «выгодный» характер освобождению от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ в сравнении с указанными санкциями.

Ключевые слова: преступление; экономическая деятельность; состав преступления; конструкция составов; общественно опасные последствия; отражение в законе; формализованные критерии; ущерб; упущенная выгода; унификация последствий; дифференциация ответственности; пенализация.

Для цитирования: Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 5. — С. 53—63. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.053-063.

© Каменева А. Н., 2020

* Каменева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Россия, 119992

tusia787@yandex.ru

Socially Dangerous Consequences in the Norms on Economic Crimes: Problems of Recognition in the Law

Anna N. Kameneva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, d. 1, str. 13, Moscow, Russia, 119992
tusia787@yandex.ru

Abstract. The paper investigates the normative regulation of socially dangerous consequences of economic crimes set forth in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. A legislative structure of economic crimes is rather heterogeneous. Some of them are determined as formal (registration of illegal transactions with real estate — Art. 170; illegal organization and conduct of gambling — Art. 171.2, etc.); others are defined as economic (illegal obtaining of credit — Art. 176; abuse of securities issue — 185, etc.); and the third are defined as formal economic (illegal entrepreneurship — Art. 171; restriction of competition — Art. 178 et al.).

The paper analyzes the negative aspects of including the criteria characterizing socially dangerous consequences in the norms-notes to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, determines the significance of criminological peculiarities of economic crimes in determining the extent of damage caused by economic crimes of different types; the influence of the nature and amount of damage established in the law on the exemption from criminal liability for the commission of economic crimes.

It is concluded that a law-maker needs a more uniform approach to determining the types and sizes of consequences caused by economic crimes (types should be, as a rule, "economic", and the size should be the same for all the crimes) and to the placement of quantitative indicators of consequences (in the note to Article 1 where sequences are specified); to achieving compliance with the rules of differentiation of responsibility in the construction of basic and qualified crimes (large and especially large scale of consequences should be indicate only for the latter); to imposing "unfavorable" sanctions from the point of view of the legal consequences of economic crimes, and, on the contrary, to giving a "favorable" character to the exemption from criminal responsibility under Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in comparison with the specified sanctions.

Keywords: crime; economic activity; crime structure; structure of compositions; socially dangerous consequences; reflection in law; formalized criteria; damage; loss of profits; unification of consequences; differentiation of liability; penalization.

Cite as: Kameneva AN. Obshchestvenno opasnye posledstviya v normakh o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy otrazheniya v zakone [Socially Dangerous Consequences in the Norms on Economic Crimes: Problems of Recognition in the Law]. *Lex russica*. 2020;73(5):53—63. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.053-063. (In Russ., abstract in Eng.).

Общая характеристика преступных последствий

В доктрине уголовного права под общественно опасными последствиями принято понимать определенные неблагоприятные (вредные) изменения в объектах, которые находятся в системе охраны уголовного закона. Эти изменения происходят в результате действия (бездействия) надлежащего субъекта и находятся в причинно-следственной связи с деянием. Преступные последствия, наряду с другими обстоятельствами, определяют степень общественной опасности преступления. Данный вред указан в уголовно-правовой норме в качестве признака объективной стороны состава преступления.

В. Н. Кудрявцев включал в отличительные признаки общественно опасных последствий: 1) вредоносное воздействие на реальные социальные отношения, применительно к которым установлен охраняющий эти отношения уголовно-правовой запрет; 2) нарушение правовых отношений, установленных для охраны данного блага¹. В зависимости от характера объекта общественно опасного деяния определяется и характер общественно опасных последствий. Они могут причинить вред как участникам общественных отношений, так и их интересам.

Последствия выступают одним из оснований криминализации деяний и являются обязательным признаком как преступления, так и его со-

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 149—150.

става. Кроме того, они: а) используются в квалификации преступления; б) при назначении судом виновному наказания могут учитываться в качестве отягчающего обстоятельства; в) в отдельных случаях определяют малозначительность деяния, его ненаказуемость, служат признаком, по которому непроступные деликты либо аморальные поступки отграничиваются от преступных посягательств².

Помимо правотворческой и квалификационной роли, влияния на наказание, последствия участвуют в установлении размера и характера компенсации вреда, причиненного потерпевшему, а также определяют размер возмещения ущерба как необходимого условия для освобождения от уголовной ответственности в ситуации положительного посткриминального поведения лица. Последнее обстоятельство имеет существенное значение, поскольку большинство уголовно-правовых запретов в гл. 22 УК РФ предусматривают специальное освобождение от уголовной ответственности.

В зависимости от характера причиненного вреда принято выделять различные виды последствий. Так, в уголовно-правовой науке общественно опасные последствия в первую очередь классифицируются на материальные и нематериальные³. Материальные последствия можно зафиксировать и количественно точно измерить.

Последствия преступлений в сфере экономической деятельности

Применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности прежде всего имеют значение материальные последствия экономического характера — имущественного или финансового.

Заметим, однако, что в ч. 4 ст. 183 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрено оценочное обстоятельство, характеризующее тяжкие последствия. Это единственная нормативная ситуация в гл. 22 УК РФ, которая предусматривает причинение вреда нематериального и (или) неэкономического характера.

В юридической литературе к ним относят: тяжелую болезнь или самоубийство потерпевшего, дезорганизацию работы предприятия, банкротство физического или юридического лица, массовые увольнения рабочих, голодовки со смертельным исходом и т. п.⁴ В этой связи возникает вопрос о криминологической обоснованности и необходимости закрепления нематериальных оценочных последствий в гл. 22 УК РФ.

В первоначальной редакции ст. 196 УК РФ был закреплен признак, характеризующий тяжкие последствия, который затем был исключен из приведенной нормы, но впоследствии включен в ч. 4 ст. 183 УК РФ. В свою очередь, в однородных составах о преступном банкротстве (ст. 195, 197 УК РФ) такое обстоятельство никогда не закреплялось. Сказанное говорит о том, что у законодателя как отсутствовал, так и отсутствует в настоящее время системный подход к регламентации подобного признака в нормах об экономических преступлениях.

В отдельных случаях общественно опасные последствия комплексно включают в себя физический, организационный, социальный, имущественный и иной вред. Это обстоятельство не позволяет точно отражать его размеры и непосредственно учитывать весь спектр наступивших неблагоприятных обстоятельств в некоторых исследуемых уголовно-правовых нормах. Следовательно, в таких ситуациях для точного отражения общественной опасности содеянного возможно системное и выборочное использование оценочных признаков последствия.

По нашему мнению, преступления, связанные с масштабными банкротствами, помимо чисто экономического ущерба, могут повлечь и иные виды вреда, которые доктрина включает в понятие «тяжкие последствия». Отсюда, на наш взгляд, можно допустить закрепление такого признака в отдельных квалифицированных составах, например, банкротства.

Термин «тяжкие последствия» не должен использоваться в основных составах, но может применяться для отражения квалифицирующего или особо квалифицирующего признака в следующих составах преступлений гл. 22 УК РФ: воспрепятствование законной предпри-

² См.: Уголовное право Российской Федерации / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 147.

³ См.: Михлин А. С. Последствия преступления. М., 2013. С. 17; Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 56.

⁴ См.: Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124—125;

нимательской или иной деятельности (ст. 169); организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2); ограничение конкуренции (ст. 178); неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6); незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189); привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3). Подобное законодательное решение, на наш взгляд, будет способствовать углублению дифференциации ответственности, оно соответствует криминологическим особенностям отмеченных выше деяний и отвечает потребностям правоприменительной практики.

Следует сказать, что в гл. 22 УК РФ используется еще один нехарактерный признак, обрисовывающий материальные последствия имущественного содержания. Так, квалифицированный состав ограничения конкуренции (ч. 2 ст. 178 УК РФ) предусматривает ответственность в том числе за совершение преступления, сопряженного с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства (т. е. при отсутствии сопряженного с применением насилия или угрозами различного рода требований передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера).

Особенности техники обрисовки приведенного квалифицирующего обстоятельства, в частности альтернативное совмещение материальной и формальной (угроза уничтожения

или повреждения имущества) конструкции, позволили высказать мнение об исключительно формальном характере состава преступления. Такая позиция основана на том, что для признания преступления оконченным достаточно лишь угрозы уничтожения или повреждения предмета, а сам факт утраты имущества не имеет значения для квалификации содеянного, он влияет только на индивидуализацию ответственности⁵.

Сделанный вывод является достаточно спорным; совместное альтернативное размещение формализующих и материализующих признаков в основных и квалифицированных составах преступлений гл. 22 УК РФ отнюдь не редкость (ч. 1 ст. 171, 172, ч. 3 ст. 183, ч. 2 ст. 185.2 и др.). При этом обязательный материальный характер таких составов, пусть и в связке с формальным, не подвергается сомнению⁶.

Повреждение имущества целесообразно понимать как определенную утрату присущих этому имуществу необходимых потребительских качеств. При этом утерянные свойства могут быть возвращены путем определенных восстановливающих затрат (ремонт, реконструкция и т. д.). Данные затраты в большинстве случаев не должны превышать стоимость поврежденного имущества. Под уничтожением имущества следует понимать либо полную потерю последним потребительских качеств, либо частичную утрату свойств в ситуации, когда поврежденное имущество уже не может отвечать своему главному назначению. Например, поджег автомобиля, при котором полностью уничтожается моторный отсек и большая часть салона, но остаются нетронутыми колеса и багажник, следует считать уничтожением, а не повреждением. При уничтожении восстановление утраченных свойств либо невозможно, либо влечет затраты, равные или превышающие стоимость имущества.

Таким образом, противоправное воздействие на имущество в ходе ограничения кон-

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. С. 752 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. С. 612.

⁵ См.: *Смирнов А. А.* Уголовно-правовая охрана конкурентных отношений как элемент экономической безопасности государства // Наука и современность — 2010. Секция «Юриспруденция» : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции НГТУ. Новосибирск, 2010. С. 56.

⁶ См.: *Яни П. С.* Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 29—30 ; *Сычев П. Г.* Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12. С. 83.

курении отражается в виде неблагоприятного результата для потерпевшего, влечет определенные экономические потери, связанные либо с восстановлением утраченных функций предмета, либо с его полной заменой, приводит к наступлению конкретного материального вреда в системе имущественных отношений. Сказанное позволяет еще раз убедиться в необходимости отнесения рассматриваемого признака к группе общественно опасных материальных имущественных (экономических) последствий, а состав преступления, закрепленный в п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ, в существующей редакции считать сконструированным по типу формально-материального.

Несколько слов необходимо сказать о проблемах в определении криминологических оснований при регламентации исследуемого квалифицирующего обстоятельства. Во-первых, на практике сложно смоделировать такой вариант поведения: лица, представляющие интересы предприятия или иного хозяйствующего субъекта, непосредственно участвуют в повреждении либо уничтожении имущества, принадлежащего конкуренту. Сфера экономической деятельности, в том числе конкурентная борьба, предусматривает прежде всего операции финансово-экономического содержания (противоправные картельные соглашения, ценовой демпинг, создание необоснованных рыночных запретов и т. д.). Напротив, действия, носящие очевидное криминальное содержание, не являются характерными для ограничения конкуренции. При наличии указанных обстоятельств в ситуации давления на конкурирующего хозяйствующего субъекта и принуждения его к каким-либо действиям можно говорить о преступлении, предусмотренном ст. 179 УК РФ, где они использованы абсолютно правомерно. Учитывая, что субъект ограничения конкуренции является специальным, привлечение иных лиц для уничтожения или повреждения имущества конкурента невозможно квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ. Нормативная формула «те же деяния, совершенные...», закрепленная в данном пункте, означает, что поведение может осуществляться исключительно специальным субъектом⁷.

Во-вторых, исследуемое обстоятельство сопоставимо по степени общественной опасности с иным признаком, характеризующим

имущественный вред и закрепленным в п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ. Так, в соответствии с примечанием 2 особо крупным ущербом в указанной норме признается ущерб, сумма которого превышает 30 млн руб., тогда как стоимость уничтоженного или поврежденного имущества носит оценочный характер и, соответственно, может иметь самые минимальные значения. Указанная ситуация явно противоречит правилам дифференциации уголовной ответственности.

Высказанные критические соображения позволяют сделать вывод о необходимости исключения из ст. 178 УК РФ указания на обстоятельство, характеризующее ограничение конкуренции, сопряженной с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства (п. «б» ч. 2).

Ранее было сказано, что последствия экономического (имущественного) характера поддаются дифференцированной оценке и измеряются в единицах стоимости, в отечественном уголовном законодательстве — в рублях. Такой вред может проявляться как в виде реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды. Прямой ущерб причиняют общественно опасные деяния, которые связаны с отчуждением и обращением чужого имущества, прежде всего финансовых ресурсов. Имущество в таком случае не уничтожается и не повреждается, но его отчуждение наносит потерпевшему реальный ущерб, который можно оценить.

Неполучение должного как материальное последствие выражается в лишении имущественных выгод, на которые потерпевший имел право в силу законных обстоятельств. В отдельных случаях упущенная выгода прямо указана в законе как составляющая экономического вреда. Например, в размер ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате совершения налогового преступления (ст. 198, 199, 199.1 УК РФ), включаются суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ (ч. 1 ст. 76.1, примечание 2 к ст. 198, 199 УК РФ).

В некоторых статьях УК РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности не содержится указания на общественно опас-

⁷ См.: Устинова Т. Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 116—117.

ные последствия. Наказуемым признается сам факт совершения запрещенного законом деяния (преступления с формальным составом). Следует иметь в виду, однако, что в реальной действительности любые преступления, в том числе и с формальным составом, всегда влекут изменения в окружающей действительности и опосредованно могут причинять вред объектам уголовно-правовой охраны. Вместе с тем эти последствия не являются признаками состава преступления и не должны учитываться при его квалификации. Но даже находясь за пределами состава, они могут иметь уголовно-правовое значение.

Так, уголовную ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) законодатель не связывает с наступлением каких-либо последствий, достаточно лишь выполнения деяния. Если в результате совершения подобного деяния происходит потеря корпоративного управления, которая приводит, например, к крупным имущественным убыткам, дезорганизации деятельности юридического лица, тяжелым заболеваниям, самоубийствам потерпевших, то это обстоятельство должно быть учтено в качестве отягчающего при назначении наказания (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В главе 22 в первоначальной редакции УК РФ законодатель практически игнорировал указание на количественную конкретизацию последствий в виде ущерба. В нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности использовались только два признака — «значительный размер» (ст. 182, 200 УК РФ) и «крупный ущерб» (ст. 176, 195, 197 УК РФ), которые упоминались 16 раз. Причем количественное содержание таких признаков нигде не раскрывалось, за исключением ст. 198, 199.5, 200 УК РФ. Это говорило о желании законодателя предоставить судебной практике по большинству экономических преступлений максимально широкое усмотрение в наполнении данных признаков конкретными финансовыми показателями.

В юридической литературе отмечались примеры, когда в зависимости от региона России значение крупного ущерба по отдельным эко-

номическим посягательствам варьировалось от 30 до 500 тыс. руб.⁸

Для эффективного и справедливого уголовно-правового регулирования сферы экономической деятельности такое положение было абсолютно недопустимо. Предпринимательская, банковская, внешнеэкономическая и иные хозяйственные сферы требуют четких правил деятельности, точного понимания отграничения преступного деяния от непроступного, квалифицированного — от простого. В главе 22 УК РФ, как нигде, требуется минимальное использование, а в основных составах и полное исключение оценочных признаков, особенно при характеристике количественных показателей ущерба, дохода, незаконно привлеченных денежных средств и т.д.

Конечно, в отсутствие нормативного указания на формальные размеры крупного ущерба доктрина и судебная практика предпринимали попытки коррекции такого пробела, установления их определенных критериев. Так, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (в ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» при решении вопроса о том, «причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являющегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества»⁹.

С начала 2000-х гг. законодатель стал постепенно исправлять указанные пробелы и формулировать значение крупного (особого крупного) размера ущерба и преступного дохода, используя три нормативных решения. В одних случаях унифицированное количественное определение признаков для группы разнородных преступлений определяется в примечании к ст. 170.2 УК РФ (ранее в примечании к ст. 169 УК РФ). В других случаях формализация проис-

⁸ См.: Соловьев О. Г. К вопросу о технике конструирования диспозиций норм Особенной части УК РФ // Юридический мир. 2009. № 12. С. 77—78.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8 ; 2012. № 12.

ходит в рамках однородных деяний, например в примечании к ст. 185 УК РФ. Третий вариант предусматривает количественное определение последствий в постатейных примечаниях к конкретной статье с дифференциацией суммы ущерба в зависимости от криминологической характеристики того или иного уголовно-правового запрета: например, в примечании к ст. 180 УК РФ крупный ущерб превышает 250 тыс. руб.; в примечании к ст. 169 — 1 млн 500 тыс. руб.; в примечании к ст. 185.6 — 3 млн 750 тыс. руб.; в примечании к ст. 178 — 10 млн руб. Разница, как говорится, видна невооруженным глазом.

В целом минимальная граница количественного значения в исследуемых нормах начинается от 80 тыс. руб. в примечании к ст. 191.1 УК РФ; максимальная превышает сумму 45 млн руб., например в примечании к ст. 193.1 УК РФ. Зададимся вопросом, насколько оптимальна такая формула обрисовки количественных показателей экономических последствий? Во-первых, непонятен подход к установлению размеров применительно к каждой статье. К примеру, в ст. 169 УК РФ о воспрепятствовании законной предпринимательской или иной деятельности значение крупного ущерба, как уже говорилось, превышает 1 млн 500 тыс. руб., а в «зеркальной» норме о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) такая сумма уже превышает 2 млн 250 тыс. руб.

Использование ранее упомянутых трех вариантов расшифровки последствий в примечаниях также не соответствует принципам унификации и упрощения нормативного материала. Нам представляется, что оптимальным решением было бы закрепить все количественные значения в одном примечании, при необходимости выделив в нем несколько групп, исходя из характера и уровня общественной опасности того или иного деяния. В крайнем случае необходимо свести к минимуму количество постатейных примечаний, обобщая однородные преступления в группы.

Нормативным недостатком следует считать нарушение правил дифференциации ответственности при размещении конститутивных и квалифицирующих признаков. Так, крупный ущерб (размер) в одних случаях закреплялся как признак основного состава (ч. 1 ст. 171

УК РФ), в других — как квалифицированного (ч. 2 ст. 169, п. «а» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ).

Определенным пробелом в регламентации количественных показателей является дифференцированный подход к технике описания и установления размеров ущерба применительно к однородным преступлениям со сходным характером и уровнем общественной опасности. Прежде всего это относится к группе налоговых преступлений. Так, в ст. 199 УК РФ сумма ущерба, причиняемого бюджетной системе РФ, установленного в постатейном примечании, превышает 5 млн руб.; для ст. 199.2 УК РФ сумма ущерба устанавливается в примечании к ст. 170.2 УК РФ и должна превышать 2 млн 250 тыс. руб. До выделения специальной нормы сокрытие считалось разновидностью (иным способом) уклонения от уплаты обязательных платежей и охватывалось ст. 199 УК РФ. При этом ущерб применительно к ст. 198, 199, 199.1, 199.4 УК РФ альтернативно исчисляется относительно-определенным способом и зависит от общей суммы подлежащих уплате налогов, сборов, страховых взносов. В свою очередь, в существующей редакции ст. 199.2 УК РФ указывается фиксированный размер сокрытия налоговой недоимки.

Следует сказать, что опыт использования в гл. 22 УК РФ относительно-определенного способа описания экономических последствий, на наш взгляд, является ошибочным. Он не соответствует отечественным традициям и потребностям правоприменительной практики¹⁰.

Существующая схема закрепления последствий влияет и на условия освобождения лица от ответственности за указанные преступления. Так, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ, возмещает однократный размер ущерба; предусмотренное ст. 199.2 — трехкратный размер ущерба. Очевидно, что отмеченное нормативное предписание не соответствует условию равного подхода к регламентации однородных противоправных проявлений и нуждается в законодательной реконструкции.

Отдельно необходимо сказать об определении размеров ущерба в материальных составах преступлений гл. 22 УК РФ. Изначально законодатель осуществлял обрисовку такого ущерба,

¹⁰ См.: Соловьев И. Н. Проблемные вопросы исчисления доли неуплаченных налогов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ // Российский следователь. 2019. № 6. С. 52—53; Васильева Е. Г. Проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений // На-логи. 2013. № 5. С. 15—16.

используя минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Подобное нормативное решение имело как плюсы, так и минусы. К плюсам необходимо отнести прежде всего возможность независимого и одномоментного нормативного увеличения всех значений количественных признаков, штрафов и т. д. в случае инфляционного давления и увеличения МРОТ. Негативным моментом являлось то, что денежное содержание МРОТ определялось социально-экономическими (иногда — политическими) условиями развития государства и не было связано с криминологическими характеристиками уголовно-правового запрета и потребностями правоприменительной практики. Конститутивное или дифференцирующее значение имущественных (экономических) последствий автоматически изменялось вслед за увеличением МРОТ без какой-либо привязки к криминогенной ситуации, в том числе и в сфере экономической деятельности.

В декабре 2003 г. все указания на МРОТ в УК РФ были заменены конкретными показателями в рублях. Эти изменения коснулись и регламентации экономических последствий в гл. 22 УК РФ. Такое нормативное решение стало возможным благодаря относительной стабилизации экономической ситуации в стране, снижению темпов инфляции. Однако в дальнейшем экономика страны потеряла темпы развития и начиная с 2008 г. Россия стала перманентно погружаться в различные кризисы. Все это вынуждало законодателя регулярно изменять (в основном повышать) конститутивное и дифференцирующее значение ущерба или размера деяния в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности. Заметим, что такое вмешательство было не всегда последовательным и криминологически обоснованным.

Рассмотрим, к примеру, динамику изменений количественных показателей применительно к ст. 193 УК РФ. Изначально деяние признавалась совершенным в крупном размере, если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышала 10 тыс. МРОТ, что в 2003 г. равнялось 6 млн руб. (МРОТ в декабре 2003 г. был установлен в размере 600 руб.). В декабре 2003 г. (в момент замены МРОТ на твердые суммы) порогом крупного размера стала сумма 5 млн руб. С апреля 2010 г. он был резко увеличен и стал превышать 30 млн руб. В июне 2013 г. крупный размер стал превышать 6 млн руб., а особо крупный — 30 млн руб. Таким образом, криминообразующий порог был снижен в пять раз. В настоящее время в соответствии с приме-

чанием к ст. 193 УК РФ крупный размер превышает 9 млн руб., а особо крупный — 45 млн руб.

Как было отмечено, особенности регламентации последствий в нормах об экономических преступлениях самым тесным образом связаны с применением поощрительных норм, закрепленных в ст. 76.1 УК РФ и постатейных примечаниях в гл. 22 УК РФ. Законодатель закрепил стимулирующие правовоположения для составов экономических преступлений, предусматривающих материальный тип конструкции. В такой нормативной обрисовке условием освобождения лиц от уголовной ответственности является кратное (в отдельных случаях однократное) возмещение причиненного виновным лицом ущерба. Действительно, в этом случае очень просто сформулировать специальное освобождение, поскольку основным показателем общественной опасности в посягательствах является размер причиненного экономического вреда, он же составляет и сумму возмещения в ситуации положительного посткриминального поведения лица, влекущего императивное освобождение от уголовной ответственности.

В других случаях в качестве условия освобождения от уголовной ответственности также указано однократное или трехкратное возмещение полученного дохода либо убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления. Формулируя условия освобождения применительно к уголовно-правовым запретам из этой группы, законодатель и в данном случае опирается на те же количественные (финансовые) показатели.

Преступные последствия и проблемы пенализации

Оставим за скобками иные погрешности в формулировании ст. 76.1 УК РФ, постатейных примечаний о специальных видах освобождения в гл. 22 УК РФ и рассмотрим проблемы корреляции размера ущерба (дохода) и санкций (прежде всего штрафов) в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности. Так, с учетом требований примечания к ст. 170.2 УК РФ размер крупного ущерба, закрепленный в ч. 1 ст. 171 УК РФ, составляет сумму от 2 млн 250 тыс. до 9 млн руб. Если, к примеру, лицо в результате совершения указанного деяния причиняет ущерб в размере 8 млн руб., то в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ для выполнения условий, предусматривающих освобождение от уголовной от-

ветственности, необходимо возместить ущерб, причиненный гражданину, организации или государству (8 млн руб.) и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба (16 млн руб.). Таким образом, общая сумма возмещения составляет 24 млн руб. Санкция же за некавалифицированное незаконное предпринимательство предусматривает «работающие» наказания в виде штрафа в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет либо обязательные работы на срок до 480 часов. Комментарии, как говорится, излишни. Абсолютно несопоставимые экономические обременения. В таких условиях немного найдется субъектов, желающих освободиться от уголовной ответственности за 24 млн руб. По этой причине практика применения ст. 76.1 УК РФ по некоторым экономическим статьям абсолютно отсутствует¹¹.

Усложним ситуацию: в случае оценки содеянного по ч. 1 ст. 193 УК РФ максимальный размер возмещения может составлять колоссальную сумму — 435 млн руб. Санкция при этом предусматривает штраф в размере от 200 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до трех лет.

Для устранения таких нормативных «ножниц» необходимо, с одной стороны, разумное снижение размеров ущерба или дохода в отдельных статьях гл. 22 УК РФ, с другой — увеличение экономической репрессии в санкциях этих статей, которая даже по ст. 128.1 УК РФ о клевете значительно больше.

Необходим пересмотр размеров штрафов как в гл. 22, так и в целом в УК РФ, что связано с обесцениванием рубля (более чем в 2 раза с 2014 г., в 10 раз с 1998 г.) в последние годы. К примеру, усредненная сумма штрафа в санкциях гл. 22 УК РФ составляет 300 тыс. руб., что сейчас равняется примерно 4,6 тыс. долл. США, тогда как в 2013 г. эта сумма определялась в размере около 10 тыс. долл. Такое сравнение несколько некорректно, но оно показывает реальное финансово-экономическое положение

в государстве, инфляционные и девальвационные издержки и, следовательно, диктует необходимость учитывать эту ситуацию при определении уровня репрессивности в экономических видах наказания.

В ряде случаев размеры штрафов в санкциях норм об экономических преступлениях не соответствуют криминологической характеристике того или иного деяния. В своем большинстве такие штрафы требуют увеличения. В качестве примера можно рассмотреть ст. 170.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за различные формы неправомерного воздействия на государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. Так, в санкции указанной нормы верхняя граница штрафа составляет 100 тыс. руб. В этом случае сложно соотносить такую сумму штрафа с преступным результатом и задачами, на который рассчитывают и которые реализуют субъекты, осуществляя рейдерский захват. Здесь можно вести речь о захвате торгового ларька на городском рынке¹². Практика показывает, что объектами рейдерских захватов по большей части являются крупные предприятия и организации, с большими объемами оборотов и прибыли либо обладающие существенными объектами недвижимости или иными ценными ресурсами.

Следовательно, если говорить о границах штрафов, которые закрепляются в санкциях норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, они могут составлять сумму от однократного до двукратного размера ущерба, дохода либо задолженности, закрепленных в диспозиции такой нормы. Увеличение штрафов в статьях, которые не содержат количественных признаков, должно определяться индивидуально или комплексно для однородных составов с учетом криминологических характеристик посягательства.

Краткие выводы

Таким образом, можно говорить о серьезном значении общественно опасных последствий в процессе конструирования составов престу-

¹¹ См.: Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 20—21.

¹² См.: Румянцев М. С. Уголовно-правовые аспекты рейдерских (корпоративных) захватов в системе экономической безопасности России // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 289.

плений, при криминализации (пенализации) противоправных проявлений в хозяйственной сфере, полной или частичной декриминализации (депенализации) посягательств в сфере экономической деятельности. Существенна роль последствий в ходе правоприменительной квалификации указанных деяний, а также в процессе индивидуализации наказания за них.

Следует приветствовать стремление законодателя формализовать общественно опасные последствия в основных и квалифицированных составах экономических преступлений. Однако необходимо более унифицированно подходить к определению видов и размеров таких последствий (виды должны быть, как правило, «эконо-

мическими», а размеры — одинаковыми для всех преступлений) и к месту размещения количественных показателей последствий (в основном в примечании к первой статье, в которой указаны последствия); добиться соблюдения правил дифференциации ответственности при построении основных и квалифицированных материальных составов преступлений (крупный и особо крупный размер последствий указывать лишь для квалифицированных и особо квалифицированных составов); установить такие санкции за экономические преступления, которые делали бы «невыгодным» их совершение, либо придать «выгодный» характер освобождению от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. — 2013. — № 5.
2. Васильева Е. Г. Проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений // Налоги. — 2013. — № 5.
3. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 1.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. — М., 2015. — Т. 1.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М., 2013.
6. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М., 1958.
7. Михлин А. С. Последствия преступления. — М., 2013.
8. Румянцев М. С. Уголовно-правовые аспекты рейдерских (корпоративных) захватов в системе экономической безопасности России // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. — 2014. — № 4 (39).
9. Смирнов А. А. Уголовно-правовая охрана конкурентных отношений как элемент экономической безопасности государства // Наука и современность — 2010. Секция «Юриспруденция» : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конференции НГТУ. — Новосибирск, 2010.
10. Соловьев И. Н. Проблемные вопросы исчисления доли неуплаченных налогов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ // Российский следователь. — 2019. — № 6.
11. Соловьев О. Г. К вопросу о технике конструирования диспозиций норм Особенной части УК РФ // Юридический мир. — 2009. — № 12.
12. Сычев П. Г. Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 12.
13. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. — М., 2006.
14. Уголовное право Российской Федерации / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М., 2012.
15. Устинова Т. Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7.
16. Яни П. С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. — 2012. — № 9.

Материал поступил в редакцию 15 января 2020 г.

REFERENCES

1. Antonov AG. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity]. *Russian Justitia*. 2013;5. (In Russ.)
2. Vasilyeva EG. Problemy vyyavleniya, rassledovaniya i kvalifikatsii nalogovykh prestupleniy [Problems of detection, investigation and qualification of tax crimes]. *Nalogi [Taxes]*. 2013;5. (In Russ.)
3. Efremova MA. Ugolovno-pravovaya okhrana svedeniy, sostavlyayushchikh kommercheskuyu, bankovskuyu i nalogovuyu tayny [Criminal-legal protection of information constituting commercial, banking and tax secrets]. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2015;1. (In Russ.)
4. Brilliantov AV, editor. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vol. (annotated). Vol. 1. Moscow; 2015. (In Russ.)
5. Dyakov CV, Kadnikov NG, editors. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (annotated). Moscow; 2013. (In Russ.)
6. Kuznetsova NF. Znachenie prestupnykh posledstviy dlya ugovnoy otvetstvennosti [The importance of criminal consequences for criminal liability]. Moscow; 1958. (In Russ.)
7. Mikhlin AS. Posledstviya prestupleniya [Consequences of a crime]. Moscow; 2013. (In Russ.)
8. Rumyantsev MS. Ugolovno-pravovye aspekty reyderskikh (korporativnykh) zakhvatov v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii Criminal-legal aspects of raider (corporate) captures in the system of economic security of Russia. *Bulletin of Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies*. 2014;4(39)/ (In Russ.)
9. Smirnov AA. Ugolovno-pravovaya okhrana konkurentnykh otnosheniy kak element ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Criminal-legal protection of competitive relations as an element of economic security of the state]. In: *Nauka i sovremennost [Science and Modernity]*. 2010. Section "Jurisprudence": *Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference of NGTU*. Novosibirsk; 2010. (In Russ.)
10. Solovyov IN. Problemnye voprosy ischisleniya doli neuplachennykh nalogov pri rassledovanii prestupleniy, predusmotrennykh st. 198 i 199 UK RF [Problematic issues of calculation of the share of unpaid taxes in the investigation of crimes under Art. 198 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Russian Investigator*. 2019;6. (In Russ.)
11. Solovyov OG. K voprosu o tekhnike konstruirovaniya dispozitsiy norm Osobenoj chasti UK RF [To the question of the technique of designing dispositions of the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Legal World*. 2009;12. (In Russ.)
12. Sychev PG. Imushchestvennyy kharakter ekonomicheskikh prestupleniy i sootvetstvuyushchie protsessualnye posledstviya [Property nature of economic crimes and corresponding procedural consequences]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2014;12. (In Russ.)
13. Kudryavtsev VN, Luneev VV, Naumov AV, editors. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya Chast [Criminal Law of Russia. General Part]. Moscow; 2006. (In Russ.)
14. Komissarov VS, Krylov NE, Tyazhkova IM. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii [Criminal Law of the Russian Federation]. Moscow; 2012. (In Russ.)
15. Ustinova TD. ugolovno-pravovaya okhrana svobody konkurentsii v aspekte izmeneniy i dopolneniy ugolovnogo zakona [Criminal-legal protection of freedom of competition in the aspect of changes and additions of criminal law]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2016;7. (In Russ.)
16. Yani PS. Legalizatsiya prestupno priobretennogo imushchestva: predmet prestupleniya [Legalization of criminally acquired property: the subject matter of a crime]. *Zakonnost*. 2012;9. (In Russ.)